

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**КОНФЛИКТНЫЙ ДИСКУРС В ПРОЦЕССЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051205
Стрельниковой Оксаны Валерьевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Лагоденко Д.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические основы конфликтного дискурса в процессе политической коммуникации	7
1.1. Сущность и специфика конфликтного дискурса.....	7
1.2. Современные подходы к изучению конфликтного дискурса	14
1.3. Особенности политического дискурса как разновидность конфликтного взаимодействия.....	19
Выводы по ГЛАВЕ I	22
ГЛАВА II. Конфликтно - дискурсивный анализ политической коммуникации президентов США	24
2.1. Анализ модели конфликтного дискурса в процессе политической коммуникации президентов США XX века Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Дж. Форд.....	24
2.2. Анализ модели конфликтного дискурса в процессе Политической коммуникации на основе дебатов Х.Клинтон и Д.Трампа.....	35
Выводы по ГЛАВЕ II	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	50
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	56

ВВЕДЕНИЕ

Конфликтный дискурс является важным звеном и показателем специфики политической коммуникации, политического развития, отображая особенности взаимодействия между субъектами и объектами политики. От уровня коммуникации зависит разрешение и урегулирование политических конфликтов, и предотвращение кризисов в политическом поле.

На современном этапе развития лингвистической науки различные проблемы речевого взаимодействия исследуются представителями таких направлений, как психолингвистика, социолингвистика, политическая лингвистика, теория коммуникации, лингвопрагматика и др.

В последнее время «конфликт» как феномен языка и речи активно исследуется в рамках лингвистической науки. Одной из наиболее известных работ в области лингвистической конфликтологии является докторская диссертация В.С. Третьяковой «Речевой конфликт и гармонизация общения». Барьерам и конфликтам в профессиональном общении посвящены отдельные части в докторской диссертации Е.В.Харченко «Межличностное общение: модели вербального поведения в профессиональных стратах». Следует так же выделить учебное пособие «Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагмалингвистический аспекты» М. Ю. Сейранян.

Актуальность обращения к теме конфликтного дискурса в процессе политического коммуникационного пространства объясняется наличием устойчивого интереса к проблемам конфликтного дискурса как такового в рамках различных научных дисциплин и отсутствием систематического описания этого феномена с позиции политической коммуникации. Кроме того, актуальность темы обусловлена обращением к речевому поведению оппонентов конфликтного дискурса в процессе политической коммуникации в типовых моделях конфликтного дискурса как к объекту позволяющему

рассматривать политико-диалогические отношения в конкретной обстановке речевого общения, в конкретном их проявлении.

Исходя из этого, вытекает противоречие, между необходимостью исследования конфликтного дискурса в процессе политической коммуникации и недостаточностью научного обеспечения в изучении политического - конфликтного дискурса.

Объект исследования - конфликтный дискурс в условиях политической коммуникации.

Предметом исследования являются особенности построения речевого поведения президентов США XX века Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Дж. Форда и кандидатов в президенты США XXI века Х. Клинтон и Д. Трампа в конфликто - политическом дискурсе.

Цель исследования - выделить и обосновать конфликтно-дискурсивные модели политической коммуникации, на примере выступлений президентов США XX века Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Дж. Форда и на основе предвыборных дебатов Х. Клинтон и Д. Трампа.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) Исследовать теоретические основы конфликтного дискурса в процессе политической коммуникации.

2) Выявить сущность и специфику конфликтного дискурса.

3) Охарактеризовать современные подходы к изучению конфликтного дискурса.

4) Рассмотреть особенности политического дискурса как разновидность конфликтного взаимодействия и особенности построения речевого поведения президентов США XX века Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Дж. Форда в конфликто - политическом дискурсе.

5) Рассмотреть особенности политического дискурса как разновидность конфликтного взаимодействия и особенности построения речевого поведения кандидатов в президенты США XXI века Х. Клинтон и Д. Трампа в конфликто - политическом дискурсе.

Теоретической базой исследования послужили труды таких ученых как: Дж. Ф. Ален, Н. А. Белоус, М. Я. Блох, Т. ванн Дейк, М. Ю. Сейранян и многих других.

Материалами для исследования послужили речи президентов США XX века Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Дж. Форда и кандидатов в президенты США XXI века Х. Клинтон и Д. Трампа, опубликованные в таких американских газетах как: “The New York Times”, “The Washington Post”, “The Telegraph”, а также публикации, электронные ресурсы и видеоматериалы.

При написании дипломной работы были использованы следующие **методы научного исследования**: лингвистические методы, метод дискурс-анализа для исследования политико-конфликтного дискурса и его особенностей, метод структурно-семантического анализа, описательный метод (приемы наблюдения, сопоставления, дифференциации исследуемого материала).

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов исследования в курсах лекций и практических занятиях по языкознанию, социолингвистике и теории дискурса.

Апробация работы. В рамках студенческой конференции был сделан доклад по теме «Конфликтный дискурс в процессе политической коммуникации», а также опубликована статья.

Структура и содержание работы:

Выпускная квалификационная работа состоит из содержания, Введения, двух глав, выводов по главам, Заключения, Списка использованной литературы, Списка источников фактического материала.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, представляются цель, задачи, методологическая база исследования, объект и предмет исследования.

В **первой главе** раскрываются основные понятия конфликтного дискурса, основные признаки и подходы к изучению данной отрасли.

Во **второй главе** осуществляется практическое изучение конфликтного политического дискурса на материале крупных программных речей президентов США XX века Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Дж. Форда и кандидатов в президенты США XXI века Х. Клинтон и Д. Трампа.

В **заключении** приводятся обобщающие выводы выпускной квалификационной работы.

ГЛАВА I. Теоретические основы конфликтного дискурса в процессе политической коммуникации

1.1. Сущность и специфика конфликтного дискурса

Понятие «конфликт» определяется во многих областях знаний - социология, психология, педагогика, лингвистика, конфликтология. Их взаимодействие раскрывается в двух аспектах. Первый аспект состоит в присутствии общих принципов познания, которые помогают понять отличительные черты предмета конфликтологических исследований. Такими принципами являются: принципы всеобщей связи, детерминизм, развития, системного подхода, социально - деятельностного контекста, личностного подхода, дополненности и многие другие. Второй аспект проблемы прослеживается в интеграции методов исследования (Белоус, 2008: 152). Важно отметить, что конфликтологические проблемы в различных сферах деятельности человека помогают решить многие психологические, социологические, правовые и нравственные проблемы, в частности, проблемы общения, взаимоотношений, социально-психологического климата и многие другие. Конфликтология выделилась как относительно самостоятельное направление в социологии в конце 50-х гг. XX века, изначально получив название «социология конфликта». Это событие неразрывно связано с работами Р. Дарендорфа (Германия) «Социальные классы и классовые конфликты в индустриальном обществе» (1957), а также А. Козера (США) «Функции социальных конфликтов» (1956). В этот же период схожая ситуация наблюдается и в психологии (Даррендорф, 2008: 288). Благодаря исследованиям М. Шерифа, Д. Рапопорта, Р. Доза, Л. Томпсона, К. Томаса, М. Дойча, Д. Скотта психология конфликта выделяется как сравнительно самостоятельное направление. Исследования в области

психологии конфликта содействовали развитию и становлению конфликтологической практики, которое происходило в 70-е гг. XX столетия. В этот период Горовиц и Бордман создают программу психологического тренинга, которая направлена на обучение конструктивному поведению в конфликтном взаимодействии. Ч. Освуд создал методику ПОИР (Постепенные и обоюдные инициативы по разрядке напряженности), предназначенную для разрешения международных конфликтов. Особое внимание в конфликтологии уделяется переговорным методикам разрешения конфликта (Д. Скотт; Ш. и Г. Боуэр; Г. Келман и другие). На сегодняшний день конфликтологию принято характеризовать как систему знаний о закономерностях и механизмах возникновения и развития конфликтов, а также о принципах и методах управления ими (Вершинина, 2001: 34-38). Очевидно, что огромное разнообразие толкований и подходов к изучению конфликта обусловлено предметом анализа. К основным признакам конфликта принято относить следующие: биполярность как противостояние двух начал, наличие субъектов конфликтной ситуации, активность, направленную на преодоление противоречия. Общим при этом является определение конфликта как столкновение сторон, состояние противоборства, особого типа общения, в основе которого лежат реальные или нереальные, объективные или субъективные и в различной степени осознаваемые противоречия в целях, намерениях, интересах коммуникантов (Карасик, 2000: 5). Исходя из вышперечисленного, можно сформулировать обязательные и достаточные условия возникновения (наступления) конфликта: наличие у субъектов социального взаимодействия противоположно направленных мотивов или суждений, а также условие противоборства между ними.

Основными признаками конфликта можно считать: стороны конфликта - субъекты социального взаимодействия, находящиеся в состоянии конфликта или же явно или неявно поддерживающие конфликтующих коммуникантов. Предмет конфликта - то, из - за чего возникает конфликт.

Отображение предмета конфликта в сознании субъектов конфликтного общения - есть образ конфликтной ситуации. Мотивы конфликта - внутренние побудительные силы, которые подталкивают субъектов социального взаимодействия к конфликту (мотивы выступают в форме потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений). Позиции конфликтующих сторон - то, о чем участники конфликта заявляют друг другу в ходе конфликта (Леонов, 2006: 232).

Многообразие конфликта как социально-психологического явления обуславливает большое разнообразие классификаций. «Бесконфликтного» бытия не может быть в принципе в силу того, что общество представляет собой непрерывный процесс возникновения и разрешения разного рода соперничества личностей и социальных групп. Хотя из конфликта можно извлечь пользу и тем самым предотвратить разрушающий характер взаимоотношений в дальнейшем. К схожим выводам приходят и последователи социально-психологического подхода к проблеме конфликта. М. Дойч, в частности, считает конфликт эффективным, участники которого убеждены, что добились поставленных целей. В силу этого подхода и была разработана классификация конфликтов на конструктивный и деструктивный. На основании анализа различных типологий и классификаций конфликта можно привести следующую таблицу (Сейранян, 2012: 183-185).

М. Ю. Сейранян

«Классификация и виды конфликтов»

Основание классификации	Виды конфликтов
Сферы проявления конфликта	Экономические Идеологические Социально-бытовые Семейно- бытовые
Степень длительности и напряженности конфликта	Бурные быстротекущие конфликты Острые длительные конфликты

	Слабовыраженные и вялотекущие конфликты Слабовыраженные и быстротекущие
Субъекты конфликтного взаимодействия	Внутриличностные конфликты Межличностные конфликты Конфликты «личность-группа» Межгрупповые конфликты
Социальные последствия	Конструктивные конфликты Деструктивные конфликты
Предмет конфликта	Реалистичные (предметные) конфликты Нереалистичные (беспредметные) конфликты

Так как любой конфликт (политический, социальный, психологический, межличностный) обуславливается языком, по-прежнему актуальным и не до конца раскрытым остается вопрос о вербальном пояснении конфликта. О лингвистической природе конфликта в речевом взаимодействии также свидетельствует: 1) адекватность/неадекватность взаимного понимания участников процесса, что обуславливается свойствами самого языка и 2) знание норм языка, отклонений от них, нарушение кода поведения, что способствует выявлению факторов, провоцирующих сбой в общении, непонимание, а затем и конфликт (Сейранян, 2014: 329). Для многих исследователей, на данный момент, остается актуальным изучение причин отрицательного коммуникативного взаимодействия, а именно - «коммуникативных неудач», провалов и т.д. Общим в этом случае является термин «коммуникативная неудача» - полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, иными словами - неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего.

Исследователи сходятся в том, что, несмотря на частные различия в понятии «коммуникативные неудачи» - «вполне обычное явление в реальном человеческом общении». Они постоянны и естественны, так как непонимание, недопонимание, неумение услышать, а также и неумение выразить мысль почти всегда неизбежные спутники естественного общения.

Однако неудачи и сбои могут быть нейтрализованы в процессе общения с помощью переспросов, уточнений, наводящих вопросов. Следовательно, не всякая неудача и осечка вырастает в конфликт. Конфликт подразумевает столкновение сторон, состояние противоборства, это особый тип общения, в основе которого лежат реальные или нереальные, объективные или субъективные и в различной степени осознаваемые противоречия в целях, намерениях, интересах коммуникантов.

Актуальным в связи с этим является определение конфликтного дискурса. Термин «конфликтотенный или конфликтный дискурс» широко используется в современных лингвистических исследованиях, отличительной особенностью которых является выявление и описание признаков языкового сознания и коммуникативного поведения. С одной стороны, внимание ученых направлено на то, каким образом посредством языка человек истолковывает действительность, а с другой - на ситуации общения, на характер взаимодействия и взаимовлияния людей в процессе общения. Эти вопросы могут быть рассмотрены в рамках когнитивной лингвистики, прагмалингвистики и социалингвистики, теории речевых актов, дискурса анализа. В силу того, что эти направления во многом схожи, характерным для лингвистических исследований является междисциплинарный подход. Такая ситуация обусловлена интегративными процессами в области гуманитарного знания, территориальной лингвистики, которые предусматривают использование различных методологических баз и понятийных аппаратов, продуктивных при анализе языковых структур, их функционировании в речи и определению их места и динамики в лингвокультурной среде (Цыбульская, 2004: 100).

Подобно любому другому виду дискурса, конфликтный дискурс, получает множество применений. Определение данной категории во многом зависит от того, какому аспекту уделяется большее внимание: коммуникативно - речевому или структурно - языковому. В первом случае конфликтный дискурс можно определить как употребление языка в реальных условиях конкретных ситуаций. Во втором случае он определяется как язык выше предложения или высказывания. Представляется интересным определение дискурса, приведенное в работе основоположника современной западной школы дискурс анализа М. Фуко: «Дискурс - это совокупность исторических, детерминированных всегда временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определили условия воздействия высказывания» (Фрумкина, 2001: 221).

Конфликтный дискурс, в широком смысле, можно рассматривать как дискурсный вид, подразумевая систему ограничений, накладывающих на неограниченное число высказываний в силу определенной идеологической или социальной позиции. Перефразируя М. Пешё, мы говорим о лабильности и динамичности конфликта, отмечая способность данного вида к порождению новых элементов, которые устанавливаются внутри новых идеологических отношений. Помимо этого, «старые» элементы, породив новые компоненты, «возвращаются» в разных формах и могут быть приспособлены к «новому» виду.

Согласно обоснованиям Ю.С. Степанова, подобная трактовка конфликта взаимодействует с идеологическим подходом к дискурсу. (Третьякова, 2000: 127). При таком подходе в центре внимания находится специфическое использование языка в рамках определенной идеологии. Как вид, конфликтный дискурс, включает все, что было *до* и будет *после* и независим от конкретного коммуникативного взаимодействия.

Более узкое понимание конфликтного дискурса сосредоточено на коммуникативном событии, социальном действии, способном вызывать

изменения в социальных отношениях и ситуациях. Данный вид взаимодействия выделяет несколько отличительных особенностей: 1) реализацию антиэтикетных целей, противоречащих позитивной направленности общения, ведущих к дисбалансу отношений участников дискурса; 2) одностороннее или обоюдное не подтверждение ролевых ожиданий, расхождение партнеров в понимании или оценке ситуации и возникновение антипатии друг к другу; 3) несоответствие стратегических и тактических интересов участников дискурса, одностороннее или двустороннее не подтверждение коммуникативных намерений (Дейк, 1989: 319).

При анализе конфликтного дискурса требуются уточнения таких понятий, как «коммуникативный» и «речевой конфликт», которые не всегда идентичны. В первом случае это установка на контакт, во втором - на язык как способ передачи информации. Получается, что коммуникативный конфликт - это результат особого общения, особое состояние коммуникативного акта, результат особого речевого поведения. Речевой конфликт - конфликт на почве несоответствия речевых действий, когда «одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться негативными средствами языка и речи» (Вежбицка, 1995: 251). Таким образом, понятие «коммуникативный конфликт» - конфликт в коммуникации - более широкое, чем собственно речевой конфликт. Необходимо отметить, что речевой конфликт может носить и неосознанный характер - субъекты дискурса не учитывают нормы речевого поведения в предлагаемых обстоятельствах в силу своей неосведомленности, и/или принадлежности к другому лингвокультурному сообществу.

Мы рассматриваем конфликт, в рамках этого исследования, как структурно, так и функционально. Как своеобразную систему стратегически - тактических ходов, осуществляемых участниками дискурса - структурно. Функционально конфликт можно представить в следующих видах: как средство разрешения разногласий между участниками, как отражение противоборства сторон в ситуации, когда иллокуция (прагматический

компонент смысла высказывания, отражающий коммуникативную цель говорящего) не соответствует перлокуции (эффект, достигаемый в результате произнесения высказывания с определенным намерением) (Данилина, 2002: 24). Объектом исследования, в данном подходе, является не отдельный эпизод конфликтного содержания, а весь процесс взаимодействия - от зарождения до разрешения.

1.2. Современные подходы к изучению конфликтного дискурса

В современном мире существует множество подходов к изучению конфликтного дискурса, но в основном принято выделять два направления: социолингвистический и прагмалингвистический методы. Более подробно рассмотрим социолингвистический метод.

С точки зрения американского исследователя А. Дуранти, любой коммуникативный акт характеризуется самопрезентацией его участников, вхождение в ситуацию общения и социокультурной обусловленностью выбора способов общения. На самом деле, любое высказывание, может быть рассмотрено с двух точек зрения: его грамматичности и его приемлемости в данных условиях общения и в данной социальной среде. При описании речевой деятельности, социолингвистического содержания, для участника конфликта характерны три компонента: словесный репертуар, языковые обычаи и шаблоны - представление о типах организации различных по жанру текстов, о правилах общения двух и более говорящих, и области языкового поведения (или области коммуникативного поведения) (Дойч, 2001: 348). Следовательно, конфликт является столкновением двух или более субъектов как представителей разных «контекстуальных систем». Под «контекстуальной системой» можно понимать целый комплекс лингвистических, когнитивных, социальных, культурных и прочих навыков и

знаний, которые в дальнейшем выступают в качестве факторов, регулирующих поведение в реальном акте общения.

На сегодняшний день общепринятым является мнение, согласно которому лингвистическое описание должно ориентироваться не только на словарь, грамматику и ударение, но и на глобальный и актуальный контекст использования языка. В связи с этим следует раскрыть понятие «контекст» более подробно.

Г. Паре было выделено пять теоретических моделей контекста: 1) речевой контекст; 2) экзистенциальный контекст (мир объектов, состояний, событий, то, к чему отсылает высказывание в акте референции); 3) ситуационный контекст; 4) акциональный контекст (реализация речевых актов); 5) психологический контекст (включает ряд когнитивных и психологических категорий) (Попова, 2010: 301).

Данная классификация соотносится с типами контекста. Принято выделять внешний и внутренний контекст. Под «внешним» контекстом принято понимать ситуацию, тип деятельности, антропологические, этнографические, социологические, психологические, языковые и культурные переменные. Интеллектуальную сферу коммуникантов - под «внутренним» (Кибрик, 1994: 126).

Дж. Гамперц определил, что большинство современных трактовок «контекста» тесно связаны с «контекстуализацией». Понятие «контекстуализация» подразумевает озабоченность говорящего не только тем, чтобы доводить до слушателя правильно сформулированные мысли, но и тем, чтобы эти утверждения соответствовали контексту, в котором они получили бы соответствующую интерпретацию.

В нашем случае, особый интерес к контекстуализации, можно объяснить следующим. Во - первых, непонимание смыслов, актуальных для коммуникативного акта, то есть то, что закрытость контекста для одного из участников дискурса является одной из причин возникновения и усиления конфликта. Во - вторых, именно контекст задает стилистическую харак-

теристику дискурса, то есть «снабжает текст коннотациями, необходимыми для адекватной передачи содержания в конкретных условиях общения». Проще говоря, невозможно обнаружить собственно реализацию конфликта, без учета вышеперечисленных контекстных факторов.

К множеству главных вопросов социолингвистического описания конфликтного дискурса следует отнести анализ типов личностей участников конфликтного дискурса. Мы выделили три основных типа личности. Первый - деструктивный тип субъекта - склонен к развертыванию конфликта и его усилению, к установлению своего господства, к подчинению другого человека, его интересов своим, к унижению другой стороны вплоть до полного его подавления и разрушения. Второй тип - зависимость от общественного мнения. Субъекты этого типа пассивны, склонны уступать, подчиняться, тем самым объективно способствуют и содействуют чужим агрессивным проявлениям. В то же время данный тип может сыграть и положительную роль: уступки, компромисс - один из способов остановить конфликт. Третий тип - конструктивный. Субъекты этого типа поведения стремятся погасить конфликт, найдя решение, приемлемое для обеих сторон (Шевченко, 1999: 204).

Актуальность прагмалингвистического метода, обуславливается тем, что невозможно полностью изучить сущностные характеристики языковых средств без учета таких особенностей, как намерения говорящего, речевая ситуация, компетенция говорящего, уровень языковой и интеллектуальной готовности слушающего к восприятию речи говорящего. В этом случае конфликтный дискурс может рассматриваться как реализация прагматических актов - стратегий и тактик, которые, с одной стороны, регулируют коммуникативное и речевое поведение участников конфликта, а с другой - провоцируют конфликт в гармоничном общении. Понимание конфликта, в данном контексте, подразумевает наличие в нем маркеров, которые связаны с различного рода несоответствиями, непониманием, нарушением прагматических изречений общения или интуитивно

ощущаемых закономерностей речевого общения. К таким маркерам можно отнести: несоответствие речевого высказывания и речевой реакции, а также негативные речевые и эмоциональные реакции, которые создают в коммуникативном акте эффект обманутых ожиданий. В прагматическом направлении, в рамках теории речевых актов, в любом высказывании следует различать три аспекта: а) локутивный акт (акт произнесения предложения); б) пропозициональный акт (в котором сообщается о положении дел в мире в прошлом, настоящем или будущем); в) иллокутивный акт (реализация коммуникативного намерения говорящего). Так как любое высказывание предназначено для осуществления воздействия, то можно иметь и перлокутивный аспект. Перлокутивный акт представляет собой «речевое воздействие на объект, которое может вызвать некоторую ситуацию, субъектом которой является объект воздействия» (Дойч, 2001: 348).

По признакам данной теории, прагматическое понимание конфликтного дискурса означает поиск ответа на вопрос, а именно как распознает слушающий или идентифицирует агрессивность, конфликтность действий говорящего.

Прагматическая ориентированность конфликтного дискурса предполагает использование языка как средства не только контроля и убеждения, но и манипулирования. В данном взаимодействии конфликтный дискурс совпадает со стратагемным (неординарный путь к достижению военных, гражданских, политических, экономических или личных целей), провокационным общением на основании коммуникативной тональности. Интересным в этой связи представляется положение о коммуникативной стратагемности - характеристике общения, направленного на получение символических или материальных преимуществ над коммуникативным партнером, который обычно не догадывается о намерениях говорящего (Шевченко, 1999: 216).

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что описание конфликта в русле прагмалингвистики позволяет дать объяснение тому, как и

почему выбор тех или иных вербальных средств трансформирует акт коммуникации в конфликтный, и таким образом помогает выявить предпосылки к его разрешению.

Прагматическую ориентированность конфликтного дискурса (реализацию прагматических установок говорящего) можно разделить на три составляющие:

- коммуникативная тональность взаимодействия в условиях конфронтации;
- вербальное поведение говорящего, направленное на воздействие оппонента (реализация тактик контроля и убеждения);
- вербальное манипулирование, как стратегия поведения в условиях конфликта и как причина возникновения конфликта.

Конфликт, как понятие, представляет собой типизированную ситуацию и ее языковую реализацию. Например, можно сделать вывод, что в сознании субъекта (носителя языка) существует типовая структура - понятие «конфликт», которая состоит из верхнего и нижнего уровней. Обязательные компоненты ситуации, включающие верхний уровень - участники, чьи интересы находятся в противоречии; столкновение точек зрения, выявляющее несоответствие; речевые действия одного из коммуникантов, направленные на изменение поведения собеседника; сопротивление речевым действиям другого участника посредством собственных речевых действий. Временная протяженность, отражающая нарушения временной последовательности; пространственная протяженность, связанная с нарушением пространственного представления о речевой ситуации - нижний уровень. И наконец, третье лицо - виновник конфликта, влияющий на исход коммуникации (Баранов, 2000: 24).

Отражение динамики коммуникации, то есть предположение одновременной предсказуемости развития коммуникативного события и есть понятие «конфликт» (в силу того, что выбор языковой личностью средств и способов достижения коммуникативных целей ограничено актуальным

контекстом) и вариативность (признает свободу выбора коммуникантов того или иного варианта сценария). Иначе говоря, выбор способов достижения языковой личностью коммуникативных целей, с одной стороны, ограничено рамками актуального контекста, с другой стороны, могут варьироваться в зависимости от него.

1.3. Особенности политического дискурса как разновидность конфликтного взаимодействия

Специфика политических конфликтов объекта и субъекта придает им ряд отличительных особенностей, характеризующих этот вид межгрупповых конфликтов, как своеобразный. Е. В. Буртовая выделяет следующие особенности политического конфликта:

1) В большей степени *открытый характер, яркая проявленность столкновения интересов*. Политика - это сфера разрешенной обществом борьбы, способ ослабить социальное напряжение разрядкой эмоций в политическом состязании. Отсюда - склонность к внешним эффектам, известная театральность политической жизни.

2) Обязательная *публичность*. Характеристика означающая, во - первых, что политика осуществляется выборочной группой лиц, не согласующейся с массой народа, во - вторых - любой конфликт в этой по - настоящему профессиональной среде предполагает обращение к массам (непрофессионалам), активную мобилизацию их на поддержку той или иной стороны.

3) *Повышенная частота*. Конфликтов в политической сфере сегодня много больше, чем в остальных. Главным образом потому, что многие конфликты неполитической сферы жизни людей, не находят своего мирного разрешения, переливаются в сферу политическую, то есть требуют для

урегулирования государственного вмешательства. Так, любой трудовой конфликт, в принципе, является делом двух договаривающихся сторон и может быть разрешен их любовным соглашением. Но если такого соглашения достичь не удастся, острота конфликта нарастает, и каждая из сторон начинает апеллировать к государственным инстанциям, пытаясь использовать их возможности себе на благо.

4) *Глобальная значимость*. Не смотря на объем политического конфликта, завершение последнего происходит принятием решения на государственном уровне и оно обязательно для всех членов общества. В итоге, чуть ли не любой политический конфликт поневоле затрагивает каждого из нас.

5) *«Господство - подчинение» как центральной принцип*. Развитие политических конфликтов в социальном пространстве, где доминирующей осью является вертикаль государственной власти, их главной целью неизбежно становится установление политического господства сильнейшей стороны. Следствие остроты политических конфликтов - их частые «срывы» в крайние формы - мятежи, восстания.

6) *Возможность использования силовых структур* как способ разрешения конфликта. Только государственная власть обладает правом легального использования силы. Поскольку государство как политический институт является неременным участником практически всех политических конфликтов, неременно существует большой соблазн в качестве последнего аргумента использовать силу и, как правило, на совершенно законных основаниях (Даниленко, 2006: 89).

В силу сложности и многослойности политической сферы классификация свойственных ей конфликтов не может не быть многомерной. Наиболее общими основаниями выделения политических конфликтов разного типа, традиционно, выступают:

- сфера распространения (*внутриполитические* и *внешнеполитические* (межгосударственные) конфликты);

- тип политической системы (*конфликты тоталитарных и демократических политических систем*);

- характер предмета конфликта (*конфликты интересов, статусно - ролевые, а также конфликты ценностей и идентификации*) (Даниленко, 2006: 95).

Политические конфликты принято разделять на внутривнутриполитические и внешнеполитические. В качестве субъектов во внешнеполитических конфликтах выступает государство (или коалиции государств). Взаимная конкуренция характеризует отношения между ними, которая с трагичной периодичностью принимает самые острые формы (военные). Принято считать, что государствами движут так называемые национальные интересы. Основу этих интересов составляют важнейшие для существования нации потребности: в безопасности, контроле и использовании природных ресурсов, сохранении культурной целостности и национальной специфики. Естественными ограничителями национально - государственных интересов выступают ограниченность ресурсов и национальные интересы других стран (Демьянков, 2003: 116). Конфликты в политике, складываются в спорах о границах, о взаимоотношениях органов власти, о юрисдикции, о роли политических партий и движений и многие другие. Предположительно можно выделить институционализированные конфликты (например, дуэли) и в то же время конфликты, протекание которых не может быть остановлено никакими механизмами. Если в конфликтах институционализированных существуют и действуют общие для сторон правила, согласно которым разрешается проблема, то во втором типе конфликтов возможность достижения согласия сторон минимальна или вообще отсутствует, и борьба осуществляется без правил. Между этими крайними полюсами существует большое разнообразие видов противостояния, которые регулируются хотя бы частично (Манаенко, 2003: 26).

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ понятия «конфликт» мы выяснили, что данное понятие присутствует во многих областях знаний, а также проследили их взаимосвязь в основных аспектах. Рассмотрев становление конфликтологии как науки, мы выявили и методiku ПОИР (Постепенные и обоюдные инициативы по разрядке напряженности), которая предназначена для разрешения международных конфликтов. Мы выделили основные признаки конфликта и пришли к выводу, что конфликтологию можно рассматривать как систему знаний о закономерностях и механизмах возникновения и развития конфликтов, а также о принципах и методах управления ими. Типичными представителями конфликта являются: стороны конфликта - субъекты социального взаимодействия, находящиеся в состоянии конфликта или же явно или неявно поддерживающие конфликтующих коммуникантов. Предмет конфликта - то, из-за чего возникает конфликт. Образ конфликтной ситуации - отображение предмета конфликта. Мотивы конфликта - внутренние побудительные силы, подталкивающие субъектов социального взаимодействия к конфликту (мотивы выступают в форме потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений). Позиции конфликтующих сторон - то, о чем стороны конфликта заявляют друг другу в ходе конфликта или в переговорном процессе.

Конфликт – это столкновение сторон, состояние противоборства, это особый тип общения, в основе которого лежат реальные или нереальные, объективные или субъективные и в различной степени осознаваемые противоречия в целях, намерениях, интересах коммуникантов. В рамках данного исследования мы рассмотрели конфликт как структурно, так и функционально. Структурно - как своеобразную систему стратегически - тактических ходов, осуществляемых участниками дискурса. Функционально конфликт - как средство разрешения разногласий между участниками, как

отражение противоборства сторон в ситуации. Также мы выявили основные характеристики конфликтного дискурса: конфликтное взаимодействие культур, конфликтный дискурс обусловлен контекстом, конфликтный дискурс интертекстуален и интратекстуален, конфликтный дискурс динамичен, конфликтный дискурс допускает свободу интерпретации.

Исходя из вышесказанного, мы также выделили два основных подхода к изучению конфликтного дискурса: социолингвистический подход и прагмалингвистический подход. Обязательным условием является то, что необходимо разделять конфликты на внутривполитические и внешнеполитические, которые представляют собой отдельные характеристики, рассмотренные нами в данной работе.

ГЛАВА II. Конфликтно - дискурсивный анализ политической коммуникации президентов США

2.1. Анализ модели конфликтного дискурса в процессе политической коммуникации президентов США XX века Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Дж. Форда

Связь между языком и политикой проявляется, прежде всего, в том, что ни один политический режим не может существовать без коммуникации. Язык нужен политикам для того, чтобы информировать, давать указания, проводить законодательные акты, убеждать и т.д. Специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями. Не случайно ряд ученых считает, что политическая деятельность вообще сводится к деятельности языковой, а в современной политологии наблюдается тенденция рассматривать язык не столько как средство отражения политической реальности, сколько как компонент поля политики.

Политический дискурс, осуществляет важную роль в политических процессах и их урегулировании, а так же в политическом участии, что представляет собой обмен мнениями. Политический дискурс построен на свободе взглядов и свободе слова, а так же возможности выражать свою позицию, обмениваться мнениями, и возможностью уточнения политических позиций ради решения, и достижения согласия по социальным и политическим проблемам. Целью политического дискурса является захват, удержание или перераспределение власти. Для этого вида общения характерна высокая степень манипулирования; язык в политическом

дискурсе является в первую очередь инструментом воздействия (убеждения и контроля).

Исследования политического дискурса в условиях модернизации политической, культурной и экономической глобализации не теряют своей актуальности, и при этом регулярно пополняются новым спектром проблем, исследования которых ведется на стыке научных дисциплин и методологий. Феномену власти присуще, как и любой политической системе, такое сложное явление как политический конфликт. Актуально исследование более детального изучения функционально-коммуникативной сферы в целом, а также вербального выражения конфликта в частности. Как для филологов, социологов, так и для конфликтологов присущ интерес в исследовании регуляции речевого общения в ситуации конфликта, выявляющий речевую обусловленность и выраженность конфликтных противоречий.

Проведя исследовательские работы, посвященные политической коммуникации, мы выяснили, что данные работы можно отнести к трем основным направлениям. Эти направления можно разделить на: риторические, когнитивные, дискурсивные. А также можно выделить различные аспекты и проблемы политического дискурса, которые активно разрабатываются отечественными исследователями, такими как В. И. Карасик, Е. И. Шейгал, Г. Г. Почепцов, В. Е. Чернявская. Опираясь на тесную связь культуры (системы интеллектуальных ценностей) и языка (системы вербальных инструментов создания этих ценностей), на основании проведенной работы, определен акт речевого общения и выделено семь факторов речевого общения, которые открыты для изучения в культурно - контекстной синтагматике, системно - языковой парадигматике и психосоциоповеденческой прагматике. Противодействующие интересы сторон, находящие выражения в некоторых действиях, направленных друг против друга, ведут нас к понятию конфликт. Основываясь на причинах конфликта, действия в отношении друг друга могут быть разнообразными - вербальными, общественно - политическими и военными. Понятие «друг -

враг» определяющая характеристика любого общества в социокультурном смысле, поскольку оно противопоставляется друг другу и есть смысл конфликта. Противостояние сторон - субъектов политики лежит в корне политического конфликта, предпосылкой которого является несогласование политических интересов, целей и ценностей, связанных с политической властью, являющейся основным объектом политического конфликта.

Существуют различные модели политического конфликта, для которых характерна определенная описательная структура так называемого идеального типа:

- 1) две или более стороны (субъекта) конфликта (участники, сторонники, внутренняя оппозиция, пятая колонна);
- 2) объект (предмет) конфликта;
- 3) косвенные стороны конфликтов (организаторы - сценаристы, провокаторы);
- 4) третья сторона (посредники, судьи-арбитры);
- 5) окружающая социальная среда.

Из выше представленных структур каждый элемент имеет несколько составляющих и отношения между ними. Возникновение конфликта предполагает специфику ситуации и социально - исторические условия. Определенная часть события является временным промежутком данной ситуации. Общность обстоятельств, где представлено противодействие интересов сторон, определяет конфликтную ситуацию, что выражается в противодействии друг другу. В процессе развития конфликтной ситуации выделяют следующие этапы: 1) происхождение и структурное построение конфликтной ситуации; 2) эволюция конфликта; 3) разрешение конфликта; 4) постконфликтная стадия. Предполагается и различные формы проявления конфликтной ситуации: вербальная агрессия, агрессия в виде силы, скандал, бойкот, саботаж, забастовка, бунт, война, революция. В структуре политического конфликта основное место занимает ситуация речевого общения, позволяющие рассмотреть факторы, как феномена, отражаемого на

стыках наук в конфликтных ситуациях. В ходе политического конфликта холодной войны, выделено несколько факторов регуляции речевого общения и ситуации современных конфликтов двух стран, в которых противостояние сторон имело яркое вербальное выражение.

Таким образом, был выделен *первый фактор* регуляции речевого общения, который подразумевает два начала - что говорится и для чего говорится, целевое содержание речи, определяющей своеобразную рамку коммуникативного смысла высказывания.

Утверждение власти и стремление к доминированию, вот основной прагматический мотив в дискурсе политического конфликта, как противодействие сторон, определяемого властными отношениями. В свою очередь, данный мотив может быть реализован путем использования целого ряда речевых актов - от выражения своей позиции, аргументированного логически, до высказывания с выражением агрессии по отношению к оппоненту. Сила развертывания речевого конфликта зависит от этапа, формы и отношений между участниками политического взаимодействия. Раскрытие фактора целевого содержания речи (высказывания) в конфликтной ситуации может быть связано с изучением текста - дискурса («дискурс» - актуально произнесенный текст, а «текст» - это абстрактная грамматическая структура произнесенного). Дискурс - это понятие, касающееся речи, тогда как «текст» - это понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности, что, следовательно, является непосредственным результатом каждого акта речевого общения. Информационная структура текста обнаруживается в процессе его диктемного развертывания. Диктема, как единица тематизации текста, обеспечивает формирование речевой последовательности. Аспекты речи, выражаемые диктемой (номинация - именование как процесс соотнесения языковых единиц с обозначаемыми объектами; предикация - одна из функций языкового выражения, имеющая целью соотнести заключённую в отрезке речи мысль к действительности: состоянию объекта или субъекта,

событию или ситуации; тематизация - краткое изложение содержания речи; стилизация - стилистический прием умышленной имитации характерных особенностей чужой речевой манеры для достижения определенной художественной) определяют значимые текстовые характеристики.

Текст, определяющий тематикой утверждения и выражающий интересы субъектов политики, рассмотренный в ситуации общения есть политический дискурс. В процессе общения, где текст разворачивается, происходит при борьбе за власть и формировании общественного мнения.

Различные типы информации актуализируются в диктете политического текста - дискурса в речевых актах различной степени агональности, получая конкретное выражение в элементах «коммуникативного треугольника» - коммуникативных типах предложения: заявлении, побуждении, вопросе. Ниже представлен анализ сказанного отрывком из обращения американского президента Дж. Ф. Кеннеди к народу во время Карибского кризиса 22 октября 1962г. Речь американского президента пример яркой реакции на факт размещения Советским Союзом оружия на Кубе, что является примером конфликтной ситуации и свидетельствует об этапе эскалации (постепенное увеличение, усиление) конфликта.

“But this secret, swift, extraordinary buildup of Communist missiles - in an area well known to have a special and historical relationship to the United States and the nations of the Western Hemisphere, in violation of Soviet assurances, and in defiance of American and hemispheric policy - this sudden, clandestine decision to station strategic weapons for the first time outside of Soviet soil - is a deliberately provocative and unjustified change in the status quo which cannot be accepted by this country, if our courage and our commitments are ever to be trusted again by either friend or foe” (The Washington Post, 17 June 2010).

Высокая степень импрессивности характеризует данное высказывание (диктема). Данный текст информационно импрессивен с помощью комбинации тропов и стилистических фигур речи: параллельных

синтаксических структур, эпитетов sudden, clandestine, swift, deliberately provocative, unjustified. Данное высказывание - заявление представляет также и речевой акт обвинения - предостережения. Рассматриваемая диктема (элементарная тематизирующая единица связного текста) позволяет выявить важнейший элемент конфликтного политического дискурса, как саморепрезентация конфликтующей стороны. Дж. Ф. Кеннеди проводит параллель между США и другими государствами Запада, противопоставляя их Советскому Союзу, и разделяя их «железным занавесом» холодной войны (*to the United States and the nations of the Western Hemisphere , in defiance of American and hemispheric policy*). Отрицательная репрезентация противника - оппонента противопоставлена саморепрезентации, положительное начало которой можно вывести с помощью имплицатуры «Мы (США), вместе с другими государствами Запада, не поступаем таким вероломным образом, как СССР, и вынуждены защищаться». Таким образом, целевое содержание высказывания в ситуации политического конфликта может быть определено путем анализа текста - дискурса конфликтной ситуации с выявлением значимых речевых актов и информационных характеристик текста.

Далее мы выделили *второй фактор* регуляции речевого общения, представляющий личностный статус говорящего. Языковую личность строят характеристики участника конфликтной ситуации (субъекта, сторонника, члена оппозиции, члена пятой колонны). Нравственный облик, темперамент, общественное положение, род занятий, образовательный уровень, умственные способности вот что формирует личностную характеристику. Политический конфликт предполагает определенные дипломатические нормы, что характеризует поведение участника субъекта политики. Однако, на наш взгляд стиль поведения «языковой личности» в ситуации политического конфликта находится в соответствии со стилями поведения, содержащимися в двухмерной модели. Выделено две основные стратегии поведения в конфликте, относительно этой модели: стратегия партнерства и

стратегия упорства. Соответственно внутри стратегии выделено пять основных тактик поведения в конфликте:

1) избегание (уход, уклонение) - желание не видеть разногласий, не признавать конфликт, считая его безобидным;

2) уступка (приспособление) - стремление сохранить или наладить благоприятные отношения путем сглаживания разногласий;

3) противоборство (соперничество, конкуренция) - стремление настоять на своем путем открытой борьбы за свои интересы, жесткая позиция борьбы в случае сопротивления;

4) компромисс - доминирует стремление урегулировать разногласия путем частичных уступок в ответ на уступки оппонента; сотрудничество - поиск решений, полностью удовлетворяющих интересы обеих сторон, в ходе открытого обсуждения.

Характерным для *второго фактора регуляции речевого общения* является стратегия партнерства, что может быть проиллюстрировано речевым поведением президента Дж. Ф. Кеннеди, на время правления которого пришелся период усиления серьезного политического конфликта (холодной войны). Прослеживается напряжение в Берлинском кризисе 1961г. и Карибском кризисе 1962г. Стремясь к компромиссному решению проблем внешней политики, Дж. Ф. Кеннеди соблюдает все нормы международной дипломатии даже в самые тяжелые моменты кризиса. Становится более очевидным ведение сотрудничества в отношении с СССР с 1963г. Необходимость установления взаимопонимания между двумя странами прослеживается в политических выступлениях президента Кеннеди публично:

“So let us begin anew - remembering on both sides that civility is not a sign of weakness, and sincerity is always subject to proof. Let us never negotiate out of fear, but let us never fear to negotiate. Let both sides explore what problems unite us instead of belaboring those problems which divide us. Let both sides, for the first time, formulate serious and precise proposals for the inspection and control of

arms, and bring the absolute power to destroy other nations under the absolute control of all nations. And, if a beachhead of cooperation may push back the jungle of suspicion, let both sides join in creating a new endeavor - not a new balance of power, but a new world of law- where the strong are just, and the weak secure, and the peace preserved” (The Washington Post, 17 June 2010).

Отличительная характеристика инаугурационной речи Дж. Ф. Кеннеди (1961г.) веет высокой импрессивностью, которая создается посредством стилистических фигур и тропов, в частности, синтаксического параллелизма и повтора структуры *let us*, синтаксического хиазма (*Let us never negotiate out of fear, but let us never fear to negotiate*), контраста (*not a new balance of power, but a new world of law - where the strong are just, and the weak secure*).

В следующем отрывке из обращения Дж. Ф. Кеннеди в американском университете, прослеживается яркое стремление к мирному урегулированию конфликта и компромиссу (1963г.):

“So let us not be blind to our differences, but let us also direct attention to our common interests and the means by which those differences can be resolved. And if we cannot end now our differences, at least we can help make the world safe for diversity. For in the final analysis, our most basic common link is that we all inhabit this small planet. We all breathe the same air. We all cherish our children's futures. And we are all mortal” (The Washington Post, 17 June 2010).

В заключительных предложениях данного высказывания видна импрессивность, которая выражена с помощью сочетания синтаксического параллелизма и гиперболы (*...that we all inhabit this small planet. We all breathe the same air. We all cherish our children's futures. And we are all mortal...*).

При рассмотрении речи несколько иной политической стратегии в отношении с СССР придерживался Р. Рейган. В его президентский срок происходит обострение холодной войны, усиливается борьба с коммунистическими режимами, обоснованная доктриной Рейгана, разворачивается Стратегическая военная инициатива (проект, известный как

«Звездные войны»). Ярко выраженная антикоммунистическая направленность обусловила тактику противоборства, которая стала определяющей в политической конфликтной ситуации противостояния США и СССР. Вышесказанное мы можем проиллюстрировать примером из первой инаугурационной речи Р. Рейгана (1981г.):

“As for the enemies of freedom, those who are potential adversaries, they will be reminded that peace is the highest aspiration of the American people. We will negotiate for it, sacrifice for it; we will not surrender for it - now or ever. Our forbearance should never be misunderstood. Our reluctance for conflict should not be misjudged as a failure of will. When action is required to preserve our national security, we will act” (The Washington Post, 22 February 2009).

Основываясь на риторике Р. Рейгана, сделаны выводы, что она отличается более резкими высказываниями в адрес противников демократии. Поведенческая стратегия противостояния в конфликте актуализируется в речевом акте угрозы.

Высокой импрессивностью отличается и следующее высказывание Р. Рейгана. Компромисс ассоциируется для оратора с отказом от идеала свободы.

“At the same time, however, they must be made to understand we will never compromise our principles and standards. We will never give away our freedom. We will never abandon our belief in God. And we will never stop searching for a genuine peace” (The Washington Post, 22 February 2009).

Высказывание основано на контрасте «мы» - «они», выразительность которого усиливается гиперболизированными утверждениями с повторением наречия “never” в параллельных синтаксических структурах.

Немаловажную роль играет *третий фактор*, из которого складываются регуляции речевого общения, заключающиеся в личностном статусе слушающего. Этот статус имеет те же характеристики, что и личностный статус говорящего. Однако, одинаковые характеристики предполагают разные регулятивные следствия в разных коммуникативных

позициях (говорящего и слушающего). На позиции слушающего периодически оказывается говорящий, что прослеживается в ситуации политического конфликта (политические дебаты). На позициях слушающих оказываются сторонники, организаторы, посредники, сторонники оппонента и широкий круг других заинтересованных лиц, как в случае публичного политического выступления участников конфликта, на позициях.

Присутствие или наличие посторонних лиц, слышащих речь говорящего, но не являющихся участниками общения есть - *четвертый фактор* регуляции речевого общения. К данной категории можно отнести как «невольные слышащих» речь, так и «прослушивающих» ее. Говоря публичную речь, которая будет представлена по телевидению и радио, политик - участник конфликта старается соблюдать все принципы политкорректности и дипломатического этикета. Участник политического конфликта при наличии данных о прослушивании будет регулировать свою речь так, чтобы обеспечить недосказанность определенной информации, а также выражение пропозиций, необходимых и возможных в данной ситуации. *При этом свойства канала связи* выделяются в отдельный *пятый фактор* регуляции общения, такими могут выступать телевидение, радио, интернет и публичные выступления.

Шестой фактор регуляции речевого общения - пресуппозиция. Мы определили пресуппозицию, как предположение говорящего о фонде уместных знаний и самой личности слушающего. Образ слушающего, к которому обращается говорящий, может не соответствовать действительной личности слушающего. В связи с этим регуляция общения может быть либо пресуппозиционно оправданной - продуктивной, либо пресуппозиционно неоправданной - непродуктивной.

С пресуппозицией также связан и *седьмой фактор* регуляции речевого общения - предположение слушающего о личности говорящего и подлинном смысле его речи (постсуппозиция). Постсуппозиционно неоправданное, непродуктивное общение может стать следствием разнящихся представлений

слушающего о фонде уместных знаний говорящего. Такие ситуации нередки в политическом дискурсе и получили название “gaffes” - ошибки, оплошности. Такие дискурсивные оплошности могут иметь негативные последствия для карьеры политика. Последствия ошибок становятся более серьезными в ситуации политического конфликта. Проиллюстрируем сказанное примером из политической риторики президента США Дж. Форда, участвовавшего в президентской предвыборной гонке в 1976г. Во время предвыборных дебатов с Дж. Картером, Форду был задан вопрос о внешней политике США в отношении Восточной Европы и Советского Союза. Вопрос казался вполне актуальным в условиях «разрядки международной напряженности» и стремления к ядерному паритету США и СССР. Ответ президента Форда оказался неожиданным как для его противника, так и для аудитории слушателей и зрителей:

“There is no Soviet domination of Eastern Europe and there never will be under a Ford Administration” (The Washington Post, 27 August 2009).

Модератор дебатов Макс Франкель поспешил уточнить: *“ I’m sorry, what? ... Did I understand you to say, sir, that the Russians are not using Eastern Europe as their own sphere of influence in occupying most of the countries there and making sure with their troops that it’s a communist zone?”* (The Washington Post, 27 August 2009).

Президент Форд не стал опровергать сказанное им ранее, более того, повторил свою мысль о том, что Польша, Румыния и Югославия были свободны от коммунистического режима. Очевидно, слушателям и зрителям данное заявление показалось неправдоподобным на фоне многолетней словесной битвы холодной войны. Более того, это заявление негативно сказалось на исходе предвыборной кампании Дж. Форда, проигравшего Дж. Картеру.

Таким образом, можно утверждать, что особенности речевого общения в ситуации политического конфликта могут быть раскрыты с помощью теории факторов речевого общения, в которой определяющим является

фактор целевого содержания высказывания. Структура конфликтной ситуации соотносима с факторами регуляции речевого общения, социопсихологические стратегии поведения в конфликте находят речевое выражение в политическом тексте, реализации намерения говорящего способствует информационный комплекс диктемы.

2.2. Анализ модели конфликтного дискурса в процессе политической коммуникации на основе дебатов Х. Клинтон и Д. Трампа

В современном мире, у любого политика есть больше возможности для обращения к потенциальным избирателям, два основных направления это телевиденье и интернет. Теледебаты стали неотделимой частью предвыборной гонки, позволяющие кандидатам публично выразить свое мнение и обменяться идеями и мнениями по социальным, экономическим вопросам, и вопросам любых других сфер, имеющих значение в тот момент. Но не стоит забывать, что предвыборная кампания, является, прежде всего, ярко выраженной борьбой за власть и столкновение интересов.

Необходимо также упомянуть, что в последние годы в сфере политической коммуникации произошли кардинальные изменения. Среди основных тенденций назовем следующие:

- расширение жанров политической речи (выступление на митингах, перед избирателями, пресс-конференции, политические дебаты, рекламные предвыборные ролики, обращение к народу, листовки, интервью в СМИ и т.д.);
- тенденция к замене монолога на диалог;
- речевая полифония (язык власти, язык демократической оппозиции (антитоталитарный язык), язык прокоммунистической оппозиции, «голоса» партий и их лидеров, «речевой мир» митинга и т.д.;

- возрастание личностного начала в речи;
- расширение области спонтанного общения.

Способы общения - это коммуникативные стратегии и тактики, которые выбираются и используются участниками дискурса. Лингвистические исследования политического дискурса свидетельствуют о разнообразии используемых стратегий. Мы выяснили, что в политическом дискурсе используются стратегии: манипуляции, аргументации, самопрезентации, дискредитации оппонента, борьбы за власть, убеждение, а так же присутствуют стратегии: содержательного анализа и оценки ситуации, самозащиты, побуждения и манипулирования.

Результат словесного поединка будет зависеть от того, насколько успешно и эффективно тот, или иной кандидат, использовал предвыборную риторику. А так же, использовал ли обширный инструментарий прагмасемантических средств влияния и воздействия, и средств которые, могут окрасить доводы выступающего эмоциями. Потому что часто именно эмоции помогают кандидатам убедить потенциальных избирателей в своей правоте. Выбор и дальнейшее использование средств воздействия на слушателей определяется коммуникативной стратегией. В широком смысле термин «стратегия» подразумевает набор неких « практик применяемых для достижения социальной, политической, психологической или лингвистической цели».

Каждый претендент на пост президента США преследует одну единственную цель - победу на выборах. Организаторы предвыборных кампаний, спичрайтеры, или авторы политических текстов, используют все достижения лингвистической науки для обеспечения успешного финала предвыборной гонки для своего кандидата. Объектом исследования в предвыборном дискурсе становится текст политического выступления, в котором использован весь спектр лингвистических приёмов, стратегий и тактик, направленных на достижение прогнозируемого результата - то есть победы на выборах.

Необходимо определить стратегии и тактики речевого воздействия, выделить и проанализировать языковые приёмы, которые используют политики для реализации лингвистической манипуляции в пространстве предвыборного дискурса. В качестве материала анализа выступают крупные программные речи кандидатов в президенты США: Хилари Клинтон и Дональда Трампа.

Существует такое понятие как способы общения - это коммуникативные стратегии и тактики, которые выбираются и используются участниками дискурса. Лингвистические исследования политического дискурса свидетельствуют о разнообразии используемых стратегий. Выделяются три основные стратегии политического дискурса: 1) *стратегия на понижение*; 2) *стратегия на повышение*; 3) *стратегия театральности*. Рассмотрим эти стратегии более подробно. Первая стратегия, *стратегия на понижение*, направлена на дискредитацию противника. Эта стратегия использует несколько тактик, стремясь ослабить позиции оппонента, и выразить свое отрицательное отношение к предмету коммуникации. Это возможно при помощи нескольких тактик.

1. *Тактика анализ - «минус»*. Описание ситуации строится на негативном отношении к ней, но прямо недовольство не высказывается. Рассмотрим данную тактику на примере высказывания Д. Трампа:

“What's happened to our jobs and our country and our economy? Look, we owe \$20 trillion. We can not do it any longer. We have, during his regime, during President Obama's regime, we've doubled our national debt. We're up to \$20 trillion” (The New York Times, 21 October 2016).

В данном высказывании мы можем проследить риторический вопрос с отрицательной коннотацией, а также призыв изменить направление экономики для укрепления благосостояния общества.

2. *Тактика обвинения*. Осуществляется за счет приписывания противнику вины, и выставление, как самой ситуации, так и противника негативно. Рассмотрим на примере высказывания Х. Клинтон о Д. Трампе:

“Donald Trump’s ideas aren’t just different - they are dangerously incoherent. They’re not even really ideas - just a series of bizarre rants, personal feuds, and outright lies. And to top it off, he believes America is weak. An embarrassment. He called our military a disaster. He said we are - and I quote - a “third - world country.” And he’s been saying things like that for decades. Those are the words my friends of someone who doesn’t understand America or the world” (The New York Times, 21 October 2016).

Лексические средства с отрицательным оценочным значением используются в данной тактике. Очень часто обвинения могут быть беспочвенными и не имеющими, никаких доказательств, многие современные политики прибегают к этой тактике.

Так же существует тактика *безличного обвинения*. В этой тактике ситуация выставляется в негативном свете, но виноватого не называют, для этого в ход идут лексические единицы с очень широким значением, охватывающие широкий круг участников. Это довольно выгодная линия поведения, так как позволяет политику или кандидату в президенты, создать ощущения двух противостоящих лагерей: «своих» и «чужих». При реализации данной тактики группа «свои» наделяются только позитивными качествами, а группа «чужие» охватывает не только партию, поддерживающую противника и его самого, но и очень широкий круг личностей, и получает только отрицательную презентацию и качества. На примере высказывания Дональда Трампа, мы можем рассмотреть данную тактику:

“When I look at all of the things that I see and all of the potential that our country has, we have such tremendous potential, whether it’s in business and trade, where we’re doing so badly. Last year, we had almost \$800 billion trade deficit. In other words, trading with other countries. We had an \$800 billion deficit. It’s hard to believe. Inconceivable” (The New York Times, 21 October 2016).

За счет этой тактики, возможно, создать ощущение единства и принадлежности к одному кругу, слушающей аудитории и обращающегося к ним кандидата.

3. *Тактика обличения.* Не безосновательное обвинение оппонентов, используя доводы, аргументы, факты и указывая конкретную вину политического соперника. Эту тактику мы можем проследить в высказывании Д. Трампа:

“Now she wants to sign Trans - Pacific Partnership. And she wants it. She lied when she said she didn't call it the gold standard in one of the debates. She totally lied. She did call it the gold standard. And they actually fact checked, and they said I was right. I was so honored” (The Telegraph, 20 October 2016).

Мы видим доказательства ошибки соперника при подписании договора и вполне обоснованное обвинение со стороны оппонента (*“...And they actually fact checked, and they said I was right...”*)

4. *Тактика оскорбления.* Нацелена на явное и однозначное обвинение и унижение противника, с использованием высоко эмоционального компонента для подмены этим компонентом доказательств и фактов. «*Тактика оскорбления*» прослеживается в словах Д. Трампа:

“The problem is, you talk, but you don't get anything done, Hillary. You don't. Just like when you ran the State Department, \$6 billion was missing. How do you miss \$6 billion? You ran the State Department, \$6 billion was either stolen. They don't know. It's gone, \$6 billion. If you become president, this country is going to be in some mess. Believe me” (The New York Times, 21 October 2016).

Мы видим обличение достаточно серьезных фактов, которые имели место быть и естественно данное высказывание ярко показывает однозначное обвинение и унижение противника.

5. *Тактика угрозы* используется в давлении и запугивании противника, обещая наказания того или иного вида в будущем, после достижения говорящим основной цели - президентской должности. «*Тактику угрозы*» мы видим в словах Д. Трампа:

“I didn’t think I’d say this, but I’m going to say it, and I hate to say it, but if I win, I am going to instruct my attorney general to get a special prosecutor to look into your situation. There has never been so many lies, so much deception, there has never been anything like it, and we’re gonna have a special prosecutor” (The Washington Post, 25 October 2016).

Все вышеприведенные тактики направлены на полную или частичную дискредитацию противника, для реализации которых используются параллельные синтаксические конструкции, риторические вопросы, с применением метафоры на стилистическом уровне.

Также существуют *стратегии*, которые используются *на повышение* и характеризуется стремлением говорящего выставить себя в наиболее выгодном свете, повысить свою значимость и значимость своих союзников в глазах выборщиков. Реализация данной стратегии происходит при помощи следующих тактик:

1. *Тактика анализ - «плюс»*. Тактика направлена на описание ситуации имплицитно, выражающее положительное отношение.

2. Конкретнее мы рассмотрим *тактику – презентации*. В данную тактику можно включить и тактику *самопрезентации*, которая заключается в выставлении любого лица или, самого себя в положительном свете. Эта тактика реализуется при использовании лексических единиц с положительной коннотацией, максимально выставляя напоказ положительные качества объекта, или же представляя самого себя и своих союзников в выгодном свете. Так называемая «самоподача» как способ продемонстрировать личные качества - автопортретирование. Сюда могут входить тактики: демонстрации профессионального успеха, обещания и самовосхваления. Эта тактика выражается лексемами, семантика которых, дает возможность описать говорящего, как человека с набором определенных позитивных качеств. К их числу мы можем отнести такие лексемы как: прилагательные - experienced, good, successful, strong, optimistic; а так же глаголы - to win, to lead. Часто так же используются прилагательные в

сравнительных и превосходных степенях - more experienced, better, safer или the safest , the strongest.

Что касается «*Тактики презентации*», то неотъемлемым элементом данной тактики является личное местоимение «Я» (I). Рассмотрим это в высказывании Х. Клинтон:

“As your Senator, I fought against racial profiling and the disparity in sentencing between crack and powder cocaine. Unlike him [Donald Trump], I have some experience with the tough calls and the hard work of statecraft. I wrestled with the Chinese over a climate deal in Copenhagen, I brokered a ceasefire between Israel and Hamas, I negotiated the reduction of nuclear weapons with Russia, I twisted arms to bring the world together in global sanctions against Iran...” (The New York Times, 21 October 2016).

Здесь к местоимению «Я» так же добавлены лексемы как: tough, fight, wrestle, broker, twisted arms, которые направлены на создание образа сильного, опытного и успешного политика, то есть здесь мы видим выставление себя только в положительном свете и можно проследить тактику самовосхваления и профессионального успеха.

3. *Отвод критики.* Задача этой тактики состоит в том, что бы привести доводы и аргументы и оправдать поступки, которые могут негативно, отразится на ходе избирательной кампании. При помощи дистанцирования от негативной или не привлекательной ситуации. В словах Д. Трампа это ярко прослеживается:

“Well, first of all, those stories have been largely debunked. Those people - I don't know those people. I have a feeling how they came. I believe it was her campaign [CLINTON] that did it. Just like if you look at what came out today on the clips where I was wondering what happened with my rally in Chicago and other rallies where we had such violence? She's the one and Obama that caused the violence. They hired people - they paid them \$1,500, and they're on tape saying be violent, cause fights, do bad things. I would say the only way - because those stories are all totally false, I have to say that. And I didn't even apologize to my

wife, who's sitting right here, because I didn't do anything. I didn't know any of these- I didn't see these women. These women - the woman on the plane, the - I think they want either fame or her campaign did it. And I think it's her campaign. Because what I saw what they did, which is a criminal act, by the way, where they're telling people to go out and start fist - fights and start violence. And I'll tell you what, in particular in Chicago, people were hurt and people could have been killed in that riot. And that was now all on tape, started by her. I believe, Chris, that she got these people to step forward. If it wasn't, they get their 10 minutes of fame. But they were all totally - it was all fiction. It was lies, and it was fiction” (The Washington Post, 25 October 2016).

Стратегии театральности занимает отдельное место в предвыборных дебатах. Применение данной стратегии происходит, из расчета на зрелищность, так как в политическом дискурсе существует адресат-аудитория. Таким образом, дебаты направлены не на изменение мировоззрения и идей противника, а прямое влияние на потенциальных избирателей. В этом виде стратегии воздействие на аудиторию протекает при высокой эмоциональности и реализуется при помощи тактик:

1. *Тактика побуждения.* Тактика побуждения может быть совмещена с другими тактиками, например с тактикой *самопрезентации*. Необходимость подобного совмещения возникает, при необходимости выставить себя в положительном свете, а так же внушить доверие, добившись тем самым поддержки слушающей аудитории. Для реализации данной тактики, кандидат, должен иметь представление об аудитории, к которой он обращается, и какие вопросы, и проблемы могли бы вызвать интерес у будущих избирателей, и побудить их отдать свои голоса за говорящего. Тактика ярко прослеживается в словах Д. Трампа:

“But we have to stop our jobs from being stolen from us. We have to stop our companies from leaving the United States and, with it, firing all of their people. We cannot let it happen. Together, we will put the American people first again. We will make our country strong again” (The Telegraph, 20 October 2016).

Данная тактика является стремлением говорящего побудить адресатов совершить то, или иное действие, или убедить слушателей в правильности своей позиции.

2. *Тактика размежевания* - «свой - чужие», которая стремится показать, что он - кандидат, свой и не причастен к негативным действиям своего оппонента, ярко выражая свое негативное отношение к деятельности соперника. Дональд Трамп:

“The Obama administration, from the time they've come in, is over 230 years' worth of debt, and he's topped it. He's doubled it in a course of almost eight years, seven – and – a - half years, to be semi - exact” (The Telegraph, 20 October 2016).

Эта тактика дает возможность оказывать эмоциональное воздействие, на аудиторию, делая более эффективной саму политическую коммуникацию.

3. *Тактика обещания*. Хорошо всем знакомые обещания кандидата осуществить что - то или выполнить что - то, после прихода к власти. Для реализации этой тактики лучше всего подходит использование формы будущего времени и глагола совершенного вида. Значение, заложенное в характеристику глагола, показывает, отсутствие сомнений в осуществлении обещанного. Лексические единицы, присутствующие в речах политиков, направляется на достижения целей в создании позитивного имиджа, и определяются прагматической направленностью по реализации целей убеждения. Следующие слова Х. Клинтон четко выражают «Тактику обещания»:

“In my first 100 days as president, I will work with both parties to pass a comprehensive plan to create the next generation of good - paying jobs. And I will repeat today what I have said throughout this campaign. I will not raise taxes on the middle class. I will give you tax relief to help ease these burdens” (The Washington Post, 25 October 2016).

Данная тактика реализуется при помощи глаголов будущего времени условного наклонения, а так же повтора формы: I + will (not) + verb.

Повторы различных уровней, а так же синтаксические параллелизмы можно отнести к синтаксическими особенностями выступления политиков. Восклицания и риторические вопросы также широко распространены, как средства экспрессивного синтаксиса. Они помогают вовлечь адресата в течение рассуждений или переживаний. Так же, в предвыборных политических речах, осуществляются приемы завуалированной, альтернативной интерпретации действительности, при помощи косвенной оценки и используя: метафоры, сравнения, аллюзии, эвфемизмы и другие стилистические средства.

Кратко рассмотрим основной, используемый в политических дебатах стилистический прием, которым является - метафора. Цель, поставленная перед кандидатом, определяет выбор определенных метафор для выступлений. Д. Трамп:

“... in many cases, ISIS - aligned, and we now have them in our country, and wait until you see - this is going to be the great Trojan horse. And wait until you see what happens in the coming years. Lot so luck, Hillary. Thanks a lot for doing a great job” (The Washington Post, 25 October 2016).

Создание метафор - главная задача идеологии. Можно сформулировать коммуникативную цель политической метафоры, как речевое воздействие на адресата в целях формирования положительной или отрицательной точки зрения. Они играют важную роль при решении и принятии решений и помогают при поиске возможных альтернатив.

Выводы по ГЛАВЕ II

Проведя практическое исследование на материале крупных программных речей президентов США XX века Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Дж. Форда и дебатов Х. Клинтон и Д. Трампа, мы сделали ряд выводов, связанных с конфликтным политическим дискурсом. Прежде всего, исследования политического дискурса не только не теряют своей актуальности, но и непрерывно пополняются новыми проблемами, изучение которых проходит на стыке различных научных дисциплин. Политический конфликт - присущ любой политической системе и самому феномену власти. Детального лингвистического изучения требуют функционально - коммуникативная сфера политической системы в целом и вербальное выражение конфликта в частности.

Исследовав множество работ посвященным политической коммуникации, мы выяснили, что данные работы можно отнести к трем основным направлениям: риторическому, когнитивному, дискурсивному. Мы определили акт речевого общения как тесный сплав культуры и языка и выделили семь факторов речевого общения.

Рассмотрев несколько моделей конфликта, мы выделили следующую описательную статичную структуру политического конфликта как «идеального типа» явления: две или более стороны конфликта, объект (предмет) конфликта, организаторы конфликтов, третья сторона, окружающая социальная среда.

Мы рассмотрели факторы регуляции речевого общения в ситуации политического конфликта холодной войны и в регуляции речевого общения ситуации современных конфликтов двух стран, в котором противостояние сторон имело яркое вербальное выражение, такие факторы как: первый фактор - что говорится и для чего говорится, второй фактор личностный статус говорящего, третий фактор регуляции речевого общения - личностный

статус слушающего, четвертый фактор - присутствие или наличие посторонних лиц, которые слышат речь говорящего, но не являются участниками общения, пятый фактор - свойства канала связи, шестой фактор - предположение говорящего о знаниях и самой личности слушающего, седьмой фактор - предположение слушающего о личности говорящего и подлинном смысле его речи.

Кроме того, мы выявили некоторые коммуникативные стратегии и тактики, используемыми участниками дискурса, а конкретно на материале дебатов Х. Клинтон и Д. Трампа. Мы выяснили, что в политическом дискурсе используется стратегии: манипуляции, аргументации, самопрезентации, дискредитации оппонента, борьбы за власть, убеждение, а так же присутствуют стратегии: содержательного анализа и оценки ситуации; самозащиты; побуждения и манипулировании. Изучив различные источники по теме конфликтного дискурса, мы выделили три основные стратегии: стратегия на понижение, стратегия на повышение, стратегия театральности и рассмотрели эти стратегии более подробно через различные тактики, такие как: тактика анализ - «минус», тактика обвинения, тактика обличения, тактика оскорбления, тактика угрозы, тактика анализ - «плюс», тактику - презентации, отвод критики, тактика побуждения, тактика размежевания, тактика обещания.

Естественно результат словесного поединка будет зависеть от того, насколько успешно эффективно и уместно, тот, или иной кандидат, использовал предвыборную стратегию, а также насколько уместно были использованы те или иные эмоции, так как часто именно эмоции помогают кандидатам убедить потенциальных избирателей в своей правоте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе представлены результаты многоаспектного исследования конфликтного политического дискурса. Мы рассмотрели взаимозависимость конфликтного дискурса и целого ряда экстралингвистических (социальных, прагматических, историко-культурных и идеологических) факторов, как на уровне порождения, так и восприятия дискурса. Результаты исследования подтвердили, что коммуникативный и речевой конфликт закреплён за типовыми сценариями речевой коммуникации, существование которых обусловлено социальным опытом и правилами речевого поведения, установленными в данном лингвокультурном сообществе.

Следует подчеркнуть, что в данной работе конфликтный дискурс рассматривается в широком и узком смыслах. В широкой трактовке конфликтный дискурс представляет собой «практику» конфликтного взаимодействия, которая включает, помимо актуального акта взаимодействия, весь предшествующий и последующий дискурсивный опыт коммуникантов. В узкой трактовке конфликтный дискурс соотносится с коммуникативным действием, актуальным актом коммуникации, характерным для любой сферы деятельности человека. В данном случае следует подчеркнуть, что конфликтный дискурс может включать как собственно конфликтное, так и бесконфликтное, гармоничное общение.

В ходе исследования было доказано, что конфликтный дискурс, как разновидность естественного общения, допускает свободу интерпретации, наличие различных стратегий и тактик, истинный статус которых вычисляется по реакции адресата.

В качестве объекта исследования были выбраны крупные программные речи президентов США XX века Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Дж. Форда и предвыборных дебатов Х. Клинтон и Д. Трампа.

Как разновидность институционального дискурса, политические дебаты представляют собой особый тип статусно - ориентированного общения, определяемого нормами, сложившимися в сфере политического института. В то же время, учитывая тесное взаимодействие СМИ и политики, политические дебаты также являются медийным дискурсом. На этапе анализа прагматико - дискурсивной специфики политических дебатов было показано, что прагматическая доминанта дискурса - оппозиция «свой - чужой» - определяет конфликтность как ключевую характеристику дебатов и обуславливает выбор депутатами стратегий и тактик взаимодействия, в основе которого лежит принцип позитивного представления «своих» и негативного - «чужих».

В ходе исследования были выделены следующие способы реализации данной оппозиции: тактики обличения оппонента, устрашения, давления на оппонента, воссоздание позитивного образа «своего», апелляции к аудитории, тактика подчинения, упрёк, критика действий оппонента, дискредитация, ирония, насмешка, подыгрывание, манипулирование моральными установками.

Своеобразие правил конфликтной коммуникации, двуплановость стратегий обуславливают увеличение дистанции, тактика дистанцирования в дебатах является, по сути, маркером принадлежности к разным политическим партиям. Характерным для взаимодействия участников дебатов также является категоричность речевого поведения, присутствие в структуре дискурса элементов «мнимой вежливости» и недосказанности.

В данном исследовании мы рассмотрели ранее изложенные знания о предпосылках и причинах конфликта, личности участника конфликта и стратегиях взаимодействия коммуникантов, что позволило создать целостное представление о структуре и содержании конфликтного дискурса. Можно сделать вывод, что основными предпосылками к возникновению конфликта являются: 1) информационные; 2) поведенческие; 3) характер отношений между участниками конфликта; 4) ценностные (религиозные, политические и

культурные и нравственные ценности); 5) структурные; 6) неразрешимые противоречия в докоммуникативном пространстве; 7) напряжение и стресс; Помимо этого, конфликт может быть спровоцирован неадекватным выбором языковых средств.

Результаты данного исследования могут быть полезны для дальнейшей разработки конфликтологии и дискурс - анализа. Продолжение данного исследования может быть связано с подробным изучением конфликтного взаимодействия, например его деструктивной и конструктивной разновидностей, мнимого (ложного) конфликта, а также их сравнительным анализом. Прикладной аспект данной работы заключается в том, что конфликтная коммуникация является одним из естественных видов взаимодействия людей, следовательно, особенности англоязычного конфликта являются одной из важных составляющих подготовки специалистов в области филологии и преподавания иностранных языков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 300 с.
2. Абельсон Р.П. Структура убеждений / Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1987. – 380 с.
3. Андреев В.И. Саморазвитие культуры разрешения конфликтов // Хрестоматия по социальной психологии: Учебное пособие для студентов – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 75–87 с.
4. Аллен Дж.Ф. Выявление коммуникативного намерения, содержащегося в высказывании / Дж. Ф. Аллен, Р. Перо // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – 322–362 с.
5. Апресян Р.Г. Сила и насилие слова. – М.: Человек, 1997. – № 5. – 133–137 с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
7. Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации – М.: Знание, 1991. – 42 с.
8. Баранов А.Н. Политика как диалог – М.: Полис. Политические исследования. – 2000. – № 4. – 24–35 с.
9. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
11. Бенвенист Э. Общая лингвистика – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
12. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти – М.: Прогресс, 1987. – 88–120 с.
13. Блох М.Я. Текст в становлении и развитии – М.: МГЛУ, 2005. – 690 с.

14. Блох М.Я. Прагматика, этика и эстетика языкового общения // Материалы международной конференции, посвященной 100 - летию со дня рождения В.Д. Аракина. - М.: Прометей, 2004. - 2 - 7 с.

15. Блох М.Я. Регуляция речевого общения и теория коммуникативного треугольника // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. - Вып. 6. - М.: Прометей, 2007. – 3 - 10 с.

16. Блох М.Я. Публичная речь и ее просодический строй - М.: Прометей, 2011. - 236 с.

17. Вайнрих Х. Лингвистика лжи - М.: Прогресс, 1987. - 234 с.

18. Вебер М. Политика как призвание и как профессия / Избр. произведения. - М.: Прогресс, 1990. - 706 с.

19. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 16. Лингвистическая прагматика. - М., 1995. - 251 - 275 с.

20. Великая Е.В. Просодическая реализация смысловой структуры монолога в сценической и спонтанной речи. - М., 1994. - 213 с.

21. Вершинина Т.С. Политическая метафора // Антропоцентрический подход к лингвистике / Под ред. А.П. Чудинова. - Екатеринбург: Изд - во Уральского гос. пед. Ун - та, 2001. - 34 - 48 с.

22. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения – М.: Комкнига, 2005. - 176 с.

23. Водак Р. Язык, дискурс, политика - М.: Перемена, 1997. - 139 с.

24. Войтасик Л. Психология политической пропаганды - М.: Воронеж, 2000. – 90 - 102 с.

25. Ворожейкин И.Е. Конфликтология. - М.: Инфра, 2004. - 240 с.

26. Городецкий Б.Ю. К типологии коммуникативных неудач // Диалоговое взаимодействие и представление знаний. - Новосибирск, 1985. 64 - 78 с.

27. Грайс Г.П. Логика речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 16. - М.: Прогресс, 1985. – 333 – 348 с.

28. Грачев Г. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. - М.: Алгоритм, 1999. - 153 с.
29. Гришина Н.В. Психология межличностного конфликта: автореф. Дис. Д - ра психол. наук: 19.00.05 - СПб., 1995. – 36 с.
30. Даниленко О.А. Язык конфликта как объект лингвосоциологии // Социологические исследования. - 2006.- № 4. - 89 – 98 с.
31. Данилина В.В. Политическая ораторская речь в ритмико-текстологическом аспекте (на материале английского языка): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 - М., 2002. - 24 с.
32. Даррендорф Р. Современный социальный конфликт. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЕН), 2008. - 288 с.
33. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация - М.: 1989. - 331с.
34. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. - 2002. - № 3. – 32 – 43 с.
35. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие - М.: Изд-во Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2003. – 116 – 133 с.
36. Дойч М. Конструктивное разрешение конфликтов: принципы, обучение и исследования - Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. - СПб.: Питер, 2001. - 448 с.
37. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии - СПб.: Питер, 2009. - 384 с.
38. Зайцев А.К. Социальный конфликт - М.: Academia, 2001. - 464 с.
39. Иссерс О.С. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий. Вестник Омского университета. - 1999. - № 1. – 75 - 79 с.
40. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 2000(а). – 5 – 20 с.

41. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. - 1994. - № 5. – 126 – 139 с.
42. Козер Л.А. Завершение конфликта // Психология конфликта. Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. - СПб.: Питер, 2001. – 48 – 59 с.
43. Козер Л.В. Основы конфликтологии: учебное пособие. пер. с англ. - СПб.: Светлячок, 1999. - 192 с.
44. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. Курс лекций. М.: Прометей, 2001. - 270 с.
45. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. - М.: Филол. фак-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. - 245 с.
46. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей второй половины XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX в. - М.: Изд-во РГГУ, 1995. - 419 с.
47. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: учебное пособие. - М.: Аспект пресс, 1999. - 271 с.
48. Левин К. Типы конфликтов. Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. - СПб.: Питер. 2001. – 359 с.
49. Леонов Н.И. Конфликтология: учебное пособие. - М.: Изд-во Московского психолого - социального ин - та; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. - 232 с.
50. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). - М.: Прогресс, Универс, 1994. - 272 с.
51. Минский М. Фреймы для представления знаний. - М.: Прогресс, 1979. – 312 с.
52. Морозова О.Н. Некоторые общие характеристики общественной публичной речи. Культура общения и ее формирование // Материалы V регион. научн. - метод. конф. (20–21 апреля 1998 г.). - Воронеж: Полиграф, 1998. - 11–13 с.

53. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Социальная психология: хрестоматия: учебное пособие для студентов вузов. - М.: Аспект Пресс, 2003. – 116 – 126 с.

54. Попова З.Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. - М.: Восток-Запад; АСТ, 2010. - 320 с.

55. Рубин Дж. Социальный конфликт. Эскалация. Тупик. Разрешение. - СПб.: Олма-пресс, 2001. - 352 с.

56. Сейранян М.Ю. Конфликтный дискурс и его просодический строй: монография. – М.: МПГУ, 2016. - 244 с.

57. Сейранян М.Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагмалингвистический аспекты: монография. – М.: Прометей, 2012. - 96с.

58. Сейранян М.Ю. Основные подходы к анализу конфликтогенного дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». - 2010. - №6. – 37- 40 с.

59. Сейранян М.Ю. Конфликтный дискурс как интеграция стратегического и коммуникативного действий. Казанская наука. - 2012. - №7. – 183 - 185 с.

60. Сейранян М.Ю. Стратегии и тактики конфликтного взаимодействия в политических дебатах. Преподаватель XXI век. - 2014. - №1. - Часть 2. – 329 - 334 с.

61. Сейранян М.Ю. Конфликтная личность как участник конфликтного дискурса. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 Языкознание. - 2014. - №2(21). – 125 - 129 с.

62. Сейранян М.Ю. Просодические средства реализации конфликтного дискурса // Санкт-Петербург Англистика XXI века: Материалы VII всероссийской Межвузовской научно-методической конференции 21 - 23 января 2014г. - СПб.: Университетские Образовательные Округа, 2014. – 326 – 330 с.

63. Третьякова В.С. Конфликт глазами лингвиста. Юрислингвистика - 2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. - Барнаул, 2000. - 127 - 140 с.
64. Третьякова В.С. Конфликт как феномен языка и речи // Известия Уральского гос. ун-та. - 2003. - Вып. 14. - № 27. - 143 - 152 с.
65. Ушакова Т.Н. Ведение политических дискуссий. Психологический анализ конфликтных выступлений. - М.: Издательский центр «Академия», Институт психологии РАН, 1995. - 155 с.
66. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика - М.: Академия, 2001(а). - 320 с.
67. Цыбульская М.В. Конфликтология.- М.:Московский междунар. Ин-т эконометрики, информатики, финансов и права, 2004. - 100 с.
68. Шевченко Т.И., Шейгал Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе. Изд-во Саратовского ун-та, 1999. - 373 с.
69. Burton J.W. Conflict: Resolution and Prevention. - New York, 1990. - 246 p.
70. Chilton P. Analyzing Political Discourse: Theory and Practice. - London: Routledge, 2004. - 227 p.
71. Deutsch M. The Resolution of Conflict: Construction and Destruction Processes. - Yale University Press, 1973. - 448 p.
72. Fairclough N. Language and Power. - London: Longman, 376 1989. - 259 p.
73. Habermas J. The Theory of Communicative Action // Vol. 1. - London: Heinemann, 1984. - 465 p.
74. Wilson J. Politically Speaking: the Pragmatic Analyses of Political Language. - Oxford: Basil Blackwell Ltd., 1990. - 203 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Eric Schmitt “The New York Times”. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/10/21/us/politics/donald-trump.html> (дата обращения: 21.12.2016)

2. Peter Baker “The New York Times”. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nytimes.com/world/europe/trump.html?_r=0 (дата обращения: 21.12.2016)

3. Pippa Norris “The Washington Post”. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/monkeycage/wp/2016/10/25/how-will-trump-supporters-react-if-he-loses/> (дата обращения: 21.12.2016)

4. Rob Crilly. “The Telegraph”. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/10/20/us-presidential-debate-donald-trump-and-hillary-clinton-clash-las-vegas-fox-news/> (дата обращения: 21.12.2016)

5. Telegraph Video. “The Telegraph”. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/10/20/watch-in-full-the-final-us-presidential-debate-between/> (дата обращения: 21.12.2016)

6. The Associated Press. “The New York Times”. – [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.nytimes.com/video/us/politics/10029/trump-and-clinton-on-abortion.html> (дата обращения: 21.12.2016)